200
304

200 — 304
Дск.

С. К. Рождественскій.

Воцареніе

Михаила Ѳеодоровича Романова

и его вѣнчаніе на царство.

(14 марта и 11 іюля 1613 года).

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ФИКУ

Константиноградъ

Типографія И. Л. ИЦКОВИЧА

1913.

200 — 304

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР № 25396 1973 г.

Воцареніе Михаила Ѳеодоровича Романова и его вѣнчаніе на царство*)

Еще свѣжи воспоминанія о тѣхъ славныхъ торжествахъ, какими русское общество ознаменовало 300-лѣтнюю годовщину избранія на царскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, исполнившуюся 21 февраля с. г.

Но если день избранія Михаила Ѳедоровича заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ великое событіе въ жизни русскаго народа, то, намъ думается, также достойны вниманія и не лишены интереса два событія, тѣсно связанныя съ избраніемъ Михаила Ѳеодоровича, а именно: его воцареніе и вѣнчаніе на царство.

Объ этихъ двухъ событіяхъ исторія сохранила на память потомству не мало свѣдѣній, къ изложенію которыхъ мы и приступимъ.

I. Великое посольство отъ земскаго собора к Царя Михаила Ѳеодоровича.

Новоизбраннаго Царя Михаила Ѳеодоровича 21 фев-

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

*) При составленіи настоящаго очерка авторъ пользовался слѣдующими пособіями: С. М. Соловьевъ «Исторія Россіи», 3-е изд., т. IX, стр. 1041—1051; «Россія подъ скипетромъ Романовыхъ», С.-П.-Б. 1912 г. подъ ред. проф. Жуковича; «П. Г. Васенко, проф. С. Ѳ. Платоновъ, Е. Ф. Тураева-Церетели «Начало династіи Романовыхъ», С.-П.-Б. 1912 г.; В. Д. Сиповскій «Родная Старина» (XVI—XVII ст.), 5-е изд. С.-П.-Б. 1904 г.; Е. Толычева «Мининъ и Пожарскій», С.-П.-Б. 1910 г.

раля 1613 года въ Москвѣ не было и о мѣстопребываніи его никто достовѣрно не зналъ.

Земскій соборъ, избравшій Михаила Ѳеодоровича, постановилъ отправить къ нему особое именитое посольство, которое должно было ѣхать „въ Ярославль или гдѣ онъ, государь будетъ“ и просить Михаила Ѳеодоровича принять престолъ.

Великое посольство (въ составъ его входили: Ѳеодоритъ архіепископъ Рязанскій, 3 архимандрита: Чудовскій, Новоспасскій и Симоновскій, троицкій келарь Авраамій Палицынъ, 3 протопопа, бояре—Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметьевъ, родственникъ молодого Царя, и князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеаровъ-Ростовскій, окольничій Ѳ. Головинъ, стольники, стряпчіе, приказные люди и выборные отъ городовъ) получило отъ земскаго собора особый наказъ относительно веденія переговоровъ съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Посланные, бивъ челомъ новоизбранному Царю и его матери, должны были говорить Михаилу: „Всякихъ чиновъ всякіе люди бьютъ челомъ, чтобъ тебѣ, великому государю, умилиться надъ остаткомъ рода христіанскаго, многорасхищенное православное христіанство Россійскаго царства отъ растлѣненія сыроядцевъ, отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, собрать во единство, принять подъ свою государеву паству, подъ крѣпкую высокую свою десницу, всенароднаго слезнаго рыданія не презрить, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимирскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія государемъ Царемъ и великимъ княземъ всея Руси быть, и пожаловать бы тебѣ, великому государю, ѣхать на свой царскій престолъ въ Москву, и подать намъ благородіемъ своимъ

избаву отъ всѣхъ находящихъ на насъ бѣдъ и скорбей. А какъ ты, государь, на своемъ царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, то послыша про твой царскій приходъ, Литовскіе люди и всѣ твои государевы недруги будутъ въ страхѣ, а Московскаго государства всякіе люди обрадуются. А какъ, твой государевъ, подвигъ въ царствующій градъ будетъ, то изъ Москвы Митрополитъ и Архіепископы съ всѣмъ освященнымъ соборомъ, бояре и всякіе люди встрѣтятъ тебя съ чудотворными иконами и животворящими крестами, по вашему царскому достоинству, и служить тебѣ, государю, и прямить и головы свои за тебя класть всѣ люди отъ мала до велика рады!» Наказъ заканчивался такъ: „Если государь не пожалуетъ, станетъ отказывать, или начнетъ размышлять, то бить челомъ и умолять его всякими обычаями, чтобъ милость показалъ былъ государемъ царемъ и уѣхалъ въ Москву вскорѣ: такое великое Божіе дѣло сдѣлалось не отъ людей и не его государскимъ хотѣньемъ,—по избранію Богъ учинилъ его государемъ. А если государь станетъ разсуждать объ отцѣ своемъ, Митрополитѣ Филаретѣ, что онъ теперь въ Литвѣ и ему на Московскомъ государствѣ быть нельзя для того, чтобъ отцу его за то какого зла не сдѣлали, то бить челомъ и говорить, чтобъ онъ, государь, про то не размышлялъ: бояре и вся земля посылаютъ къ Литовскому королю, за отца его даютъ на обмѣнъ Литовскихъ многихъ лучшихъ людей».

Послы выѣхали изъ Москвы 2 марта и, спустя почти 2 недѣли, отъ нихъ пришло въ Москву извѣстіе, что они нашли Михаила Ѳеодоровича съ матерью его, иноки-ней Марѳой возлѣ Костромы въ Ипатьевскомъ монастырѣ*).

*) Обитель Св. Ипатія, расположенная на правомъ берегу рѣки Ко-

Выше было сказано, что Михаила Ѳеодоровича въ моментъ избранія въ Москвѣ не было. Инокиня Марѳа, освободившись отъ польскаго плѣна въ Московскомъ Кремлѣ, уѣхала съ сыномъ и поселилась въ своемъ селѣ Домнинѣ, въ 70 верстахъ отъ Костромы, думая здѣсь укрыться отъ всякой опасности. Но польскія и казацкія шайки все еще продолжали рыскать въ приволожскихъ областяхъ и одна изъ такихъ шаекъ, которой поручено было захватить Михаила, пробралась въ ту сторону, гдѣ, по ихъ предположеніямъ, находилась усадьба Романовыхъ — Домнино. Не зная точно дороги въ Домнино, она схватила въ близкомъ къ Домнину поселкѣ Деревнищахъ крестьянина Ивана Сусанина и велѣла вести себя въ вотчину Романовыхъ. Сусанинъ понялъ тайный замыселъ поляковъ и твердо рѣшился спасти Михаила, самоотверженно рискуя для этой высокой цѣли собственной жизнью. Онъ тайкомъ послалъ своего зятя Богдана Сабинина въ Домнино къ инокинѣ Марѳѣ предупредить ее объ опасности, а самъ повелъ шайку поляковъ по разнымъ окольнымъ дорогамъ и долго водилъ ихъ по лѣсамъ и замерзшимъ болотамъ. Наконецъ измученные поляки поняли обманъ и зарубили Сусанина на смерть близъ села Исупова (верстахъ въ 10-ти отъ Домнина).

стромы, (въ 1 вер. отъ г. Костромы) основана въ XIV вѣкѣ Мурзою Четомъ, предкомъ Годуновыхъ. Проѣзжая Поволжьемъ въ Москву, онъ, по преданію, остановился для отдыха на живописномъ уголкѣ, гдѣ рѣка Кострома впадаетъ въ Волгу. Тутъ Четъ имѣлъ дивное видѣніе, въ которомъ ему явилась Божія Матерь съ св. апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ. Послѣ этого явленія Четъ крестился и устроилъ на свои средства на мѣстѣ видѣнія обитель во имя святаго Ипатія. Потомки Чета, Сабуровы-Годуновы поддерживали монастырь и дѣлали обильные вклады.

Изъ пристроекъ, сдѣланныхъ въ обители въ дни царствованія Михаила Ѳеодоровича, сохранилась до сихъ поръ каменная ограда съ двумя башнями на

Такъ честно умеръ крестьянинъ Сусанинъ за своего Государя, показавъ примѣръ доблести всѣмъ Русскимъ людямъ на вѣчныя времена!

Между тѣмъ Сабининъ успѣлъ сообщить въ Домнино Романовымъ о грозящей опасности и Романовы, поспѣшивъ въ Кострому, нашли пріютъ за крѣпкими стѣнами Ипатьевской обители.

Здѣсь то и нашло ихъ великое посольство, отправившееся изъ Москвы 2 марта.

Послы доносили Московскому собору, что они 13 марта прибыли въ Кострому къ вечерни, дали знать Михаилу о своемъ пріѣздѣ, и онъ велѣлъ имъ быть у себя на другой день.

14 марта изъ Костромы въ Ипатьевскій монастырь направилась громадная торжественная процессія во главѣ съ прибывшимъ духовенствомъ и съ иконами. Михаилъ Ѳеодоровичъ съ своей матерью, инокиней Марѳой вышелъ навстрѣчу процессіи. Послы били челомъ Михаилу, чтобы онъ принялъ на себя служеніе государству, а инокиню Марѳу просили благословить сына на царство.

углахъ и третьею, въ серединѣ западной стѣны,—между ними; въ этой послѣдней сдѣланы ворота и зеленая кровля, почему она и называется «зеленою»; устроена она, по сказаніямъ тогдашнихъ вкладныхъ книгъ, хранящихся въ ризницѣ монастыря «повелѣніями Государя Михаила Ѳедоровича въ память того, что онъ симъ мѣстомъ изшелъ на царство Московское».

Къ достопримѣчательностямъ монастырской ризницы относятся: древнія ризы, пожертвованныя Годуновыми и роскошныя ризы, вкладъ Императрицы Екатерины Великой; 2 наперстные креста съ надписями: «Вклады Царей Ивана Васильевича Грознаго и Ѳеодора Іоанновича», затѣмъ девять рукописныхъ евангелій, изъ которыхъ особенно драгоцѣнны 2; верхнія доски этихъ послѣднихъ украшены жемчугомъ и евангелія эти такъ массивны, что ихъ во время чтенія держатъ обыкновенно два иподіакона. Еще массивнѣе ихъ евангеліе печатное, большого размѣра, пріобрѣтенное на монастырскія средства, вѣсъ

Но Михаилъ Ѳеодоровичъ отвѣчалъ «съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ», что онъ государемъ быть не хочетъ, а его мать прибавила, что она не благословляетъ сына на царство, и оба долго не хотѣли войти за крестами въ соборную церковь. Лишь послѣ усиленныхъ просьбъ Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью вошелъ въ монастырскій соборъ и здѣсь, послѣ торжественнаго молебствія предъ чудотворными иконами, послы вновь начали просить Михаила и его мать не отвергать народнаго избранія и принять царскую власть. Но и на этотъ разъ со стороны Михаила и Марѳы послѣдовалъ отказъ. Марѳа говорила, что «у сына ея и въ мысляхъ нѣтъ на такихъ великихъ преславныхъ государствахъ быть государемъ».

Отказываясь благословить Михаила на царство, инокиня Марѳа, во-первыхъ, ссылалась на молодость сына («онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ»); во-вторыхъ, она указала посламъ на то, что русскіе люди «измалодушествовались» и неоднократно нарушали присягу, которую

котораго 1 п. 32 фун. Хранятся посохъ (въ Троицкомъ соборѣ) и ковшъ Михаила Ѳеодоровича, присланные въ монастырь Императоромъ Николаемъ I.

Построеніе всѣхъ монастырскихъ келій приписывается боярину Дмитрію Ивановичу и племяннику его Борису Ѳеодоровичу Годунову. Для Михаила Ѳеодоровича въ 1612 году были отведены кельи намѣстничьи, какъ болѣе удобныя и благоустроенныя. 7-го октября 1834 года Ипатьевскій монастырь посѣтилъ Императоръ Николай I, который повелѣлъ обновить всѣ монастырскія зданія, въ томъ числѣ кельи Михаила Ѳеодоровича, и для этого командированъ былъ въ Кострому профессоръ архитектуры К. Тонъ.

На исправленіе наружныхъ и внутреннихъ поврежденій въ кельяхъ Царя Михаила Ѳеодоровича изъ казны было ассигновано 2749 руб. Но въ стѣнахъ келій оказались трещины; пришлось разобрать и вновь сложить стѣны, исправить фундаментъ и передѣлать арки, и памятникъ старины былъ реставрированъ во вкусѣ XVII ст. Мысль о реставраціи келій Михаила Ѳеодоровича въ стилѣ XVII ст. принадлежитъ Императору Александру II. (С. Яцковская «Костромской Ипатьевскій Монастырь», стр. 8—10; 27,36, 45—46).

давали своимъ царямъ: Борису Годунову, Лжедимитрію и В. Шуйскому («Давъ свои души, говорила Марѳа, прежнимъ государямъ, не прямо служили»); въ третьихъ, мать, трепещущая за жизнь сына, столько уже видавшаго горя обратила вниманіе пословъ на полное разореніе московскаго государства и оскудѣніе казны, такъ что въ такую пору опасно быть Царемъ («Московское государство отъ польскихъ и литовскихъ людей и непостоянствомъ русскихъ людей разорилось до конца.... И кому повелитъ Богъ быть Царемъ, то чѣмъ ему служилыхъ людей жаловать, свои государевы обиходы полнить и противъ своихъ недруговъ стоять»?) Наконецъ она отмѣтила то обстоятельство, что «отецъ Михаила, митрополитъ Филаретъ, теперь у короля въ Литвѣ въ большомъ утѣсненіи и какъ свѣдаетъ король, что сынъ его сталъ Царемъ въ Московскомъ государствѣ, то сейчасъ велитъ сдѣлать надъ нимъ какое-нибудь зло: а ему, Михаилу, безъ благословенія отца своего на Московскомъ государствѣ никакъ быть нельзя».

Искренняя рѣчь матери Михаила не остановила слезныхъ просьбъ пословъ. Они молили и били челомъ Михаилу, „чтобъ соборнаго моленья и челобитья не презрилъ: выбрали его по изволенію Божію, не по его желанію,— положилъ Богъ единомышленно въ сердца всѣхъ православныхъ христіанъ отъ мала до велика на Москвѣ и во всѣхъ городахъ.... Прежде во всѣхъ людяхъ Московскаго государства была рознь и междоусобіе, а теперь люди Московскаго государства *наказались* (научились, вразумились) всѣ и пришли въ соединеніе во всѣхъ городахъ. Всею землею мы избрали сына твоего и хотимъ за него головы класть и кровь

лить. Послы успокаивали инокиню Марѳу и относительно митрополита Филарета: «не страшись, говорили они, и за государя нашего митрополита Филарета; мы послали уже въ Польшу и отдаемъ за выкупъ его всѣхъ плѣнныхъ поляковъ».

Отъ третьяго часа дня до девятаго умоляли послы Михаила «чтобъ онъ воли Божіей не снималъ и былъ Государемъ на Московскомъ Государствѣ». Но все было напрасно... Михаилъ не соглашался....

Наконецъ, когда народъ уже отчаявался въ успѣхѣ, члены посольства и духовенство приблизились къ Михаилу и Марѳѣ и стали угрожать имъ гнѣвомъ Божіимъ за тѣ бѣдствія, которыя могутъ постичь русскую землю при отказѣ. „Сіе ли угодно Вамъ, сказалъ архіепископъ Ѳеодоритъ, насъ бѣдныхъ не пощадить и сирыхъ оставить? И окрестные государи, и недруги, и измѣнники порадуются, что мы сиры и безгосударны, и святая наша вѣра въ попраніи и разореніи отъ нихъ будетъ, а мы всѣ, православные христіане, въ расхищеніи и плѣненіи будемъ... Все сіе, все взыщетъ Богъ въ день страшнаго и праведнаго суда на васъ, — на тебѣ великой старицѣ инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ, и на тебѣ, великомъ государѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ А у насъ о томъ у всѣхъ великаго Россійскаго царствія всѣхъ городовъ, отъ мала до велика крѣпкій и единомышленный совѣтъ положенъ и крестнымъ цѣлованіемъ утвержденъ, что мимо государя нашего, Михаила Ѳедоровича на Московское государство иного никого не хотѣть и не мыслить о томъ!“.....

Слова владыки произвели сильное впечатлѣніе на инокиню Марѳу: она согласилась и благословила своего юнаго сына быть царемъ. «Аще на то воля Божія, гово-

рила она, буди тако и се твори." Михаилъ Ѳеодоровичъ также изъявилъ согласіе и архіепископъ Ѳеодоритъ тотчасъ же возложилъ на него наперстный крестъ и вручилъ ему царскій посохъ. Затѣмъ отслужили торжественную литургію и благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царю. Царь, сидя на тронѣ, принималъ поздравленія. Не умолкалъ звонъ колоколовъ..... Народъ ликовалъ.....

Итакъ, 14 марта 1613 года является знаменательнымъ днемъ въ русской исторіи: въ этотъ день совершилось *воцареніе* на русскомъ престолѣ славнаго Дома Романовыхъ.

II. Путь Царя Михаила Ѳеодоровича въ Москву.

Бѣлокаменная ждала своего Царя..... Изъ Костромы Михаилъ Ѳедоровичъ съ инокиней Маѳой выѣхалъ 19 марта. По дорогѣ народъ выбѣгалъ навстрѣчу Царю съ хлѣбомъ и солью, а духовенство встрѣчало его съ иконами и крестами 21 марта Михаилъ Ѳеодоровичъ прибылъ въ Ярославль. Ярославцы вмѣстѣ съ пріѣхавшими къ нимъ окрестными жителями встрѣтили новаго Царя, поднесли ему образа, хлѣбъ, дары и отъ радости „не можаху промолвити въ слезахъ".

Изъ Ярославля Михаилъ Ѳеодоровичъ отправилъ въ Москву собору двѣ грамоты, содержаніе которыхъ показываетъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ, направляясь въ Москву, переживалъ тревожное настроеніе въ виду печальнаго состоянія Московскаго государства и тѣхъ жалобъ, которыя ему приходилось выслушивать въ Ярославлѣ отъ людей разнаго сословія. Кромѣ того, обѣ грамоты

видѣтельствуютъ о томъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ съ перваго момента своего воцаренія рѣшительнымъ образомъ побуждалъ земскій соборъ къ скорому рѣшенію такихъ, напримѣръ, важныхъ вопросовъ, какъ вопросъ о вознагражденіи ратнымъ людямъ*).

Изъ Ярославля Царь выѣхалъ только 16-го апрѣля; продолжительная остановка въ Ярославлѣ произошла «за дурною погодой» и вслѣдствіе порчи зимняго пути. 17 апрѣля Царь прибылъ въ Ростовъ и 19 оправился дальше. «А идемъ медленно затѣмъ, писалъ Михаилъ Ѳеодоровичъ духовенству и боярамъ въ Москву, что подводъ мало и служилые люди худы: стрѣльцы, казаки и дворовые люди многіе идутъ пѣшкомъ».

23 апрѣля—остановка въ селѣ Сватково; сюда приходили къ Государю дворяне и дѣти боярскія съ жалобой на разбои казаковъ.

25 апрѣля—остановка въ селѣ Любимовѣ; отсюда Царь писалъ московскимъ боярамъ, чтобы они приказали приготовить для него Золотую палату царицы Ирины съ мастерскими палатами и сѣнями, а для матери его—деревянныя хоромы жены Царя Василія Шуйскаго. Бояре отвѣчали, что приготовили для Государя комнаты Царя

*) Первую грамоту Царь послалъ 23 марта; въ ней онъ писалъ, какъ были у него въ Костромѣ послы, какъ онъ долго отказывался отъ престола и заканчивалъ грамоту такъ: «И вамъ бы боярамъ нашимъ и всякимъ людямъ, на чемъ намъ кресть цѣловали и души свои дали, стоять въ крѣпости разума своего, безо всякаго позыбанія намъ служить, прямить, воровъ царскимъ именемъ не называть, ворамъ не служить, грабежей бы у васъ и убійствъ на Москвѣ и въ городахъ и по дорогамъ не было; быть бы вамъ между собою въ соединеніи и любви; на чемъ вы намъ души свои дали и крестъ цѣловали,—на томъ бы стояли, а мы васъ за вашу правду и службу рады жаловать».

Вторую грамоту Царь отправилъ 8 апрѣля. «Писали вы къ намъ,—

Ивана, да Грановитую палату, а для матери его хоромы въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ жила царица Марѳа; тѣхъ-же хоромъ, что Государь приказалъ приготовить, скоро отстроить нельзя да и нечѣмъ: денегъ въ казнѣ нѣтъ и плотниковъ мало; палаты и хоромы всѣ безъ кровли, мостовъ, лавокъ, дверей и окошекъ нѣтъ, надобно дѣлать все новое, а лѣсу пригоднаго не добыть.

26 апрѣля Михаилъ Ѳеодоровичъ прибылъ въ Троице-Сергіеву Лавру. Здѣсь Царь и его мать говорили «съ большимъ гнѣвомъ и со слезами» по поводу воровскихъ шаекъ, грабежей и убійствъ, происходящихъ по дорогамъ.

Съ соизволенія Михаила Ѳеодоровича въ Москву были посланы выборные отъ всякихъ чиновъ сказать боярамъ, чтобъ «они, помня души свои и крестное цѣлованье, воровъ сыскивали, отъ воровства и грабежа ихъ уняли». Объ этомъ же написалъ собору и самъ Царь.

29 апрѣля Михаилъ Ѳеодоровичъ снова писалъ боярамъ относительно приготовленія ему помѣщенія: «по прежнему и по этому нашему указу велите устроить намъ Золотую палату царицы Ирины, а матери нашей хоромы

читаемъ здѣсь,—съ княземъ Иваномъ Троеруковымъ, что бы намъ своимъ походомъ не замедлить, и прислали съ княземъ Иваномъ роспись, сколько у васъ въ Москвѣ во дворцѣ всякихъ запасовъ; по этой росписи хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ мало для обихода нашего, того не будетъ и на пріѣздъ нашъ.... А Московское государство отъ Польскихъ и Литовскихъ людей до конца разорено, города и уѣзды многіе отъ войны запустѣли.... И вамъ бы богомольцамъ нашимъ, и боярамъ, и окольничимъ, и приказнымъ людямъ приговоръ учинить: чѣмъ намъ всякихъ ратныхъ людей жаловать, свои обиходы полнить...

Вамъ самимъ вѣдомо: учинились мы Царемъ по вашему прошенію, а не своимъ хотѣніемъ; крестъ намъ цѣловали вы своею волею,—такъ вамъ бы всѣмъ, помня свое крестное цѣлованіе, намъ служить и о всякомъ дѣлѣ радѣть, и приговоръ свой учинить, какъ тому всему быть»....

царицы Марьи; если лѣсу нѣтъ, то велите строить изъ брусяныхъ хоромъ Царя Василья; вы писали намъ, что для матери нашей изготовили хоромы въ Вознесенскомъ монастырѣ, но въ этихъ хоромахъ матери нашей жить не годится».

Путь Царя отъ Троицкой обители въ Москву представлялъ трогательное зрѣлище: москвичи ѣхали, шли, бѣжали толпами навстрѣчу Государю, привѣтствуя его восторженными криками. Въ селѣ Братовщинѣ, на половинѣ дороги отъ Троицкаго монастыря къ Москвѣ, Михаила Ѳеодоровича встрѣтилъ посланный соборомъ князь Воротынскій съ товарищами. Государь и мать его, выслушавъ ихъ челобитье, сказали милосердое слово «что будутъ на послѣдній станъ отъ Москвы, въ село Тайнинкое 1 мая», а потомъ въѣдутъ въ Москву.

Торжественный въѣздъ Царя въ столицу послѣдовалъ 2 мая. Въ этотъ день, въ воскресенье, «люди Московскаго государства встрѣтили его съ хлѣбами, а власти и бояре встрѣтила за городомъ со крестами. На Москвѣ же бысть радость велія и пѣша молебна».

Прибывъ въ Москву, Михаилъ Ѳеодоровичъ помолился въ Успенскомъ соборѣ, поклонился гробамъ великихъ государей и поселился въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ бывшемъ теремѣ царицы Анастасіи Романовны.

III. Вѣнчаніе Михаила Ѳеодоровича на царство.

11 іюля 1613 г. въ Успенскомъ Соборѣ Михаилъ Ѳеодоровичъ вѣнчался на царство.

Наканунѣ (10 іюля) было совершено всенощное бдѣніе, а раннимъ утромъ 11 іюля раздался звонъ Кремлев-

скихъ церквей и начались въ Успенскомъ соборѣ приготовленія къ обряду вѣнчанія. Соборъ устлали коврами и бархатами, передъ алтаремъ было устроено «великое мѣсто» (чертогъ) о 12 ступеняхъ, обитыхъ краснымъ сукномъ, и на немъ былъ поставленъ престолъ для Царя и стулъ для митрополита. Въ соборъ былъ допущенъ народъ и окольничіе просили стоять «съ молчаніемъ, кротостью и вниманіемъ».

Пока въ Успенскомъ соборѣ шли приготовленія, Михаилъ Ѳеодоровичъ вышелъ изъ своего терема въ Золотую подписную палату къ собравшимся боярамъ. Здѣсь онъ наградилъ боярскимъ саномъ князя Д. М. Пожарскаго и и князя И. Б. Черкасскаго, а послѣ этого выступилъ дьякъ П. Третьяковъ и объявилъ, что при торжествѣ коронованія князь Мстиславскій будетъ осыпать Государя золотыми, бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ будетъ держать шапку Мономахову, князь Д. Т. Трубецкой — скипетръ, новый бояринъ князь Пожарскій яблоко (державу). Затѣмъ Царь послалъ за своимъ «Царскимъ саномъ», т. е. за принадлежностями царскаго облаченія (крестъ, шапка Мономаха, бармы, скипетръ и держава), которыя вскорѣ при звонѣ колоколовъ понесли на золотыхъ блюдахъ въ Успенскій соборъ. Бояринъ Морозовъ шелъ предъ «саномъ», кн. Пожарскій несъ скипетръ, царскій казначей — державу, крестъ же, бармы и шапку Мономаха несъ царскій духовникъ, Благовѣщенскій протопопъ. Въ Успенскомъ соборѣ «Царскій санъ» былъ встрѣченъ духовенствомъ съ митрополитомъ во главѣ и положенъ на столъ предъ царскими вратами, возлѣ котораго всталъ князь Пожарскій.

Получивъ извѣстіе о томъ, что въ соборѣ все готово,

Михаилъ Ѳеодоровичъ изволилъ выйти изъ Золотой палаты въ Успенскій соборъ. По приходѣ Царя въ соборъ, ему пропѣли многолѣтіе: Царь молился предъ образами и прикладывался къ нимъ Затѣмъ митрополитъ Ефремъ, совершавшій обрядъ царскаго вѣнчанія, возвелъ Михаила Ѳеодоровича на *великое мѣсто*. Мгновенно наступила глубокая тишина и всѣ присутствующіе услышали такую рѣчь Михаила Ѳеодоровича: «волей Бога Царь Ѳеодоръ безчаденъ оставилъ земное царство, а избранные потомъ Цари — Борисъ скончался, а Василій отъ царства отрекся И нынѣ вы, богомольцы наши, митрополиты, архіепископы, епископы, весь священный соборъ, бояре, дворяне... атаманы, казаки... всенародное множество городовъ всевеликаго Россійскаго Царства избрали въ Цари насъ, Михаила. По Божьей милости и по данной Вамъ благодати Св. Духа, по вашему и всякихъ чиновъ всего Московскаго государства избранію, богомольцы наши, благословите и вѣнчайте насъ на наши великія государства царскимъ вѣнцомъ по прежнему царскому чину и достоянію».

На Царскую рѣчь отвѣчалъ митрополитъ Ефремъ краткимъ словомъ, которое закончилъ такъ: «Пріими же, Государь, превысочайшую честь и вышехвальную славу, вѣнецъ царствія на главу свою, вѣнецъ, который взыскалъ отъ древнихъ лѣтъ прародитель твой, Владимиръ Мономахъ. Да процвѣтетъ намъ отъ вашего царскаго, прекрасно цвѣтущаго корня прекрасная вѣтвь въ надежду и въ наслѣдіе всѣмъ великимъ государствамъ Россійскаго царства»!

Послѣ этихъ словъ митрополитъ возложилъ крестъ на Царя и, держа руки на его головѣ, прочелъ молитву; затѣмъ надѣлъ на него бармы (оплечья) и царскій вѣнецъ.

Царь сѣлъ на тронъ и митрополитъ подалъ ему въ правую руку—скипетръ, а въ лѣвую—державу. Провозглашено было многолѣтіе «боговѣнчанному поставленному Государю». Духовные сановники и бояре кланялись Царю «ниже пояса» и поздравляли его.

Далѣе слѣдовало поученіе митрополита Ефрема новопоставленному Царю русской земли. «Вѣдай, говорилъ митрополитъ Ефремъ, вѣдай, Царь Великій, Михаилъ Ѳеодоровичъ, яко отъ Бога дается Царямъ держава и отъ Вышняго сила, Богъ возноситъ васъ, Царей, на престолы, и полагаетъ у васъ милость и животъ. Пріявъ правленіе, не токмо о своихъ, о себѣ, о своемъ житіи подобаетъ пещись Царямъ, но все ими обладаемое спасать и соблюдать стадо свое отъ волковъ невредимо..... Не пріемли же, Государь, языка льстива и слуха суетна, не вѣрь злому, не слушай оболгателя. Подобаетъ тебѣ мудрымъ быть или мудрымъ послѣдовать, на нихъ же, яко на престолѣ, Богъ почиваетъ. Не блага міра сего, но добродѣтель украшаетъ Царей. Не презирай низшихъ тебя: надъ самимъ тобою есть Царь; и если Онъ о всѣхъ печется, ты ли о комъ-нибудь нерадѣть будешь! Возмогай же, Государь, возмогай: да когда прійдетъ часъ суда твоего, ты возможешь безбоязненно стать передъ Господомъ и сказать смѣло: Се я, Господи, и люди Твои, которыхъ далъ мнѣ Ты;—сказать и услышать гласъ Царя и Бога твоего: благій рабе, царю россійскій Михаиле! въ малѣ былъ ты мнѣ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю».....

Затѣмъ митрополитъ благословилъ царя животворящимъ крестомъ и громко молился: „Да умножитъ Господь лѣта царствія Царя Михаила; да узритъ онъ сыны сыновъ своихъ; да возвысится десница его надъ врагами и устро-

ится царство его и потомство его мирно и вѣчно!".

Послѣ поученія митрополита Михаилъ Ѳеодоровичъ, занявъ свое царское мѣсто на правой сторонѣ собора, слушалъ литургію въ полномъ царскомъ облаченіи; въ концѣ литургіи митрополитъ Ефремъ миропомазалъ Царя, причастилъ его и поднесъ просфору. По окончаніи литургіи, Михаилъ Ѳеодоровичъ пригласилъ митрополита и духовныхъ къ себѣ «хлѣба ясти»

Изъ Успенскаго собора «боговѣнчанный Царь» въ полномъ облаченіи отправился на поклоненіе въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы и потомъ послѣдовалъ во внутренніе покои дворца. При выходѣ Царя изъ соборовъ и на площадкѣ дворцовой лѣстницы, по принятому обычаю, его осыпали золотыми и серебряными монетами.

Въ день своего вѣнчанія на царство Михаилъ Ѳеодоровичъ устроилъ торжественный пиръ въ Грановитой палатѣ, на который получили приглашеніе бояре и всѣ чины, бывшіе при Царскомъ вѣнчаніи

По случаю Царскаго вѣнчанія народное веселье продолжалось три дня...

На другой день, 12 іюля, когда церковь почитаетъ память Св. Михаила Малеина, праздновались царскія именины. Ради своего дня Ангела Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Кузьмѣ Минину санъ думнаго дворянина и подарилъ домъ въ Н.-Новгородѣ и вотчину село Богородицкое за то, «что онъ съ боярами, воеводами и ратными людьми пришелъ подъ Москву и Московское государство очистилъ».

Не была забыта молодымъ Царемъ и семья Сусанина;

Богдану Сабинину, мужу Антониды, единственной дочери Сусанина, была пожалована половина дворцовой деревни Деревнищъ *) «за службу и за кровь тестя его», съ освобожденіемъ его и его потомства отъ всякихъ податей.

Такъ милостями спасителямъ Отечества началось новое царствованіе, а съ нимъ началось и правленіе новой династіи Романовыхъ!

---

*) Подлинный текстъ жалованной грамоты Богдану Сабинину такой: «Божіею милостью, Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руси Самодержецъ, по нашему Царскому милосердію, а по совѣту и прошенію Матери Нашея Государыни великія старицы инокини Маѳы Іоанновны пожаловали есма Костромского уѣзда, нашего села Домнина, крестьянина Богдана Сабинина за службу къ Намъ и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина, какъ Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи въ прошломъ во 7121 (1613) году были на Костромѣ и втѣ поры приходили въ Костромской уѣздъ польскіе и литовскіе люди и тестя его Богдашкова, Ивана Сусанина, втѣ поры литовскіе люди взымали и пытали у него, гдѣ втѣ поры Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи были и онъ Иванъ, вѣдая про насъ, Великаго Государя, гдѣ Мы втѣ поры были, терпя отъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей немѣрныя пытки, про Насъ, Великаго Государя, тѣмъ польскимъ и литовскимъ людямъ, гдѣ Мы втѣ поры были, не сказалъ, а польскіе и литовскіе люди замучили его до смерти. И Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи пожаловали его Богдашка за тестя его Ивана Сусанина къ намъ на службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богдашка нынѣ живетъ, полторы чети выти земли велѣли обѣлить, съ тое полудеревни съ полуторы чети выти на немъ на Богдашкѣ и на дѣтяхъ его, и на внучатахъ и на правнучатахъ, Нашихъ никакихъ податей и кормовъ и подводъ и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и въ городовыя подѣлки, и въ мостовщину и въ иныя ни въ камія подати имати съ нихъ не велѣли, велѣли имъ тое полудеревни во всемъ обѣлить и дѣтямъ ихъ и внучатамъ и во весь ихъ родъ неподвижно. А будетъ то село наше Домнино въ который монастырь и въ отдачѣ будетъ тое полдеревни Деревнищъ полторы чети выти земли ни въ который монастырь съ тѣмъ селомъ отдавать не велѣли, велѣли по Нашему Царскому жалованью владѣть ему Богдашкѣ Сабинину и дѣтямъ его и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ ихъ во вѣки неподвижно.

«Дана сія наша Царская жалованная грамота въ Москвѣ ноября 30 дня, лѣта 7126 (1619)».

(См. «Кіевлянинъ» 1913 г. № 57).

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 1973 г.

8886